

V.V. Grigoriev, Doctoral Candidate of the Institute of Postgraduate Education of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Master of Law

INVESTIGATION OF MASS DISORDERS: ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL, TACTICAL AND OPERATIONAL ASPECTS

The article is devoted to some aspects of carrying out preliminary investigation of crimes, committed in emergency situations, in particular, mass disorders. Emergency and promptitude in making procedural decisions in such conditions force the criminal prosecution body to carry out investigative procedures thoroughly, make proper procedural decisions, immediately prevent especially dangerous cases.

Keywords: mass disorders, disorganization of penal institution activity, corporal injuries, damage or destruction of property, fire arm and edged weapon, improvised explosive device, appointment of expertise and its implementation, detention and selection of preventive measures.

УДК 343.163.5

А.О. Грязнов, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России
(e-mail: A.O.Gryaznov@inbox.ru)

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Отражаются приоритетные и актуальные аспекты использования речи государственного обвинителя в современном уголовном судопроизводстве, а также эффективность применяемых приемов и методов в процессе разрешения возникающих противоречий. Обозначены приоритетные направления развития коммуникативных аспектов как важнейших элементов, используемых государственным обвинителем в своей деятельности.

Ключевые слова: приемы, методы, аспекты, следствие, анализ, результат, смысловая нагрузка.

Особая способность государственного обвинителя к свободному владению яркой, живой, образной и понятной для обывателя речи является одним из важнейших условий, которые позволяют завоевать доверие присяжных заседателей.

Если лицо, обладающее специальными познаниями в конкретной области права, не способно произнести обвинительную речь без помощи каких-либо записей, то это огромный минус, в такой ситуации не следует требовать понимания представленных доказательств от присяжных заседателей. Однако данный тезис не означает, что государственный обвинитель должен отказаться от использования текста заранее составленной речи, так как существует опасность упустить ключевые обстоятельства дела.

Следует отметить, что содержание механически прочтенной государственным обвинителем обвинительной речи не отразится в сознании присяжных, и это огромный минус в рамках прений [1, с. 56].

В процессе поддержания государственного обвинения важно учитывать аспекты восприятия информации со стороны представителей народа [2, с. 127]. С первой и до последней минуты контакта с кандидатами в присяжные заседатели обвинитель должен стремиться к созданию прочного фундамента доверия членов коллегии. Изменить первое впечатление, которое сложилось о лице, всегда довольно сложно, а симпатия присяжных заседателей – веский и весомый аргумент. Он способен проявиться в формировании у присяжных необходимых установок [3, с. 176]. Необходимость, связанная с соблюдением судебным оратором определенных правил, проявляется в уважении к присяжным, в ораторской тактичности и ораторской предосторожности. Если есть сомнения в виновности подсудимого, присяжные заседатели охотнее поверят доводам человека, который им приятен.

Таким образом, задача государственного обвинителя состоит в том, чтобы завоевать доверие присяжных заседателей. Во время произнесения речи важно посмотреть в глаза каждому члену коллегии с целью восприятия ими сказанного обвинителем, создать ситуацию, когда обращение идет индивидуально к каждому члену присяжных заседателей. Вежливость, тактич-

ность, уважительное отношение являются неотъемлемыми составляющими поведения государственного обвинителя в суде присяжных [4, с. 30].

В рамках обращения к присяжным заседателям необходимо по возможности исключать формулировки, для уяснения смысла которых требуются специфические познания в области права. Каждое произнесенное слово государственного обвинителя в его речи, обращенной к присяжным заседателям, должно быть ясно и предельно доступно для понимания. В ином случае присяжные заседатели будут трактовать понятия, смысл которых им совершенно не ясен, по-своему [5, с. 3–6]. Презентабельный вид государственного обвинителя не гарантирует абсолютного успеха, если его речь для коллегии присяжных спонтанна. В данной ситуации государственному обвинителю следует заменить все юридические термины доступными и общеупотребительными, а при возникновении затруднений обращаться за помощью к экспертам-лингвистам.

Полностью поддерживая необходимость отражения позиции обвинения в наиболее понятной присяжным заседателям форме, невозможно признать в качестве правильных действия государственного обвинителя, которые направлены на формирование отрицательного (негативного) отношения коллегии присяжных к подсудимому.

Психическое состояние потерпевшего в уголовном процессе в значительной степени определяется его обвинительной установкой, отрицательными эмоциями, связанными с совершенным в отношении его преступлением или запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости.

Поддерживая государственное обвинение в суде, государственный обвинитель обязан выбрать психологически обоснованную тактику в рамках полемики с защитником [6, с. 15]. Проанализировав все существующие версии, государственный обвинитель должен аргументировать и доказать, что кроме версии обвинения никакая другая версия по данному делу не подтверждается. К такому результату может прийти не каждый государственный обвинитель. Именно поэтому поддержание государственного обвинения по делам, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей, необходимо поручать опытным государственным обвинителям, обладающим соответствующими профессиональными навыками [7, с. 57].

При приеме на службу в прокуратуру кандидаты в обязательном порядке проходят собеседование со штатным специалистом, являющимся одновременно психологом. Его заключение учитывается при решении вопроса о распределении служебных обязанностей, повышении в должности.

Как отмечают специалисты в области психологии, необходимость диагностики должна быть сопоставима с профессионализмом, ответственностью и чувством вины тех, кто ее осуществляет. Это означает, что в результате собеседования (тестирования) психолог должен выявить способности убеждения, логического мышления и знания основ психологии у претендентов на должность государственного обвинителя, а при их отсутствии или недостаточности – возможность их формирования или коррекции [8, с. 28–31].

Принципиально важно понимать: грамотная психологическая консультация – одна сторона дела. Успех мероприятия зависит в том числе от готовности потенциального сотрудника прокуратуры принять эту помощь.

Таким образом, на государственного обвинителя возложена не только правовая ответственность, но и морально-психологическая. Отсутствие прочных и фундаментальных знаний УПК РФ, в том числе недостаточность или поверхностное ориентирование в основах социальной и юридической психологии, приводят к ненадлежащей и отрицательной развязке при выполнении функции уголовного преследования в ходе судебного разбирательства. Итог – некачественная работа государственного обвинителя сводит все усилия органов, которые осуществляют предварительное расследование дела, к потере всех достижений [9, с. 1, 8].

Данный факт также приводит к утрате доверия граждан к прокуратуре и суду. А именно в их лице утрачивается доверие к государству в целом. Таким образом, создается представление о юридической незащищенности и отрицательной эффективности внеправовых методов в рамках разрешения уголовно-правового конфликта.

Современная лексика государственного обвинителя подвержена серьезным трансформациям, которые вызваны процессами, происходящими в языковой сфере. Существует много проблем, которые требуют решения не только в рамках права, но и в совокупности с филоло-

гическим направлением. Например, устойчивые обороты речи несомненно оказывают огромное влияние на речь государственного обвинителя [10, с. 78–82].

В рамках официально-делового стиля не должны употребляться эмоциональные и разговорные элементы речи. Часто встречается избыточность в речевом пространстве [11, с. 56]. Проблемой также являются тавтология, плеоназмы и слова, которые не несут дополнительной смысловой нагрузки [12, с. 15–19].

Обладая особенностями, официально-деловой стиль значительно видоизменился на уровне коммуникации. Подразумевается доминирование имен существительных над глаголами. Распространенным явлением являются отглагольные существительные (изобличение, несоблюдение, выполнение и т. д.) [13, с. 45–48]. Кроме того, государственный обвинитель должен правильно выбирать форму слова и предлога после глагола. Ошибочное использование падежа, а также предлога, следующего после управляющего слова, нередко встречается при употреблении близких по смыслу глаголов [14, с. 37–42]. Таким образом, чтобы избежать ошибок в процессе использования предлогов (благодаря, вследствие), следует помнить об их лексическом содержании и значении.

Особенностью делового стиля является преобладание сложных предложений, содержащих причастные и деепричастные обороты. Простым предложением не всегда можно отразить факты и их последовательность.

Обращаясь к синтаксису официально-делового стиля, важным является порядок слов в предложении. Особое внимание следует уделять расстановке подлежащих и сказуемых. Актуальным остается классическое правило: слова должны располагаться согласно их информационной значимости и необходимости.

Таким образом, речь государственного обвинителя играет важную роль в ходе рассмотрения дела. Ее подготовка должна основываться на опыте, накопленном теоретиками и практиками. Возможности речи огромны, а слово способно повернуть ход процесса в нужном направлении и решить исход дела в пользу одной из сторон. Спонтанное и халатное отношение к речи может привести к проигрышу в деле и поставить вопрос о компетентности государственного обвинителя.

В настоящее время подготовка специалистов, способных поддерживать государственное обвинение на высоком уровне, и качественной речи является приоритетной задачей. Слово не бывает просто так, а слово, подтвержденное веским аргументом, становится силой, способной достичь высшей ценности в рамках правосудия, – справедливости.

1. Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. 2-е изд. М., 2007.
2. Михайловская, Н.Г. Искусство судебного оратора / Н.Г. Михайловская, В.В. Одинцов. М., 1981.
3. Кокорев, Л.Д. Этика уголовного процесса : учеб. пособие / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж, 1993.
4. Ликас, А.Л. Культура правосудия / А.Л. Ликас. М., 1990.
5. Петров, А.В. Квалификация и профессиональный уровень прокурорских работников / А.В. Петров // Законность. 2012. № 2.
6. Колоколов, Н. Цена хлесткой фразы / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. 2011. № 5.
7. Петров, О.В. Основы судебного красноречия / О.В. Петров. М., 2006.
8. Мыцыков, А. Лингвистические особенности речи и документов прокурорского надзора / А. Мыцыков, В. Карягина // Законность. 2010. № 5.
9. Чурилов, Ю. Технология защиты / Ю. Чурилов // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10.
10. Петрякова, А.Г. Культура речи : практикум / А.Г. Петрякова. М., 1997.
11. Попова, З.Д. Общее языкознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2004.
12. Бондарко, А.В. О структуре грамматических категорий. Вопросы языкознания / А.В. Бондарко. М., 2000.
13. Стернин, И.А. Когнитивная структура коммуникативных категорий / И.А. Стернин // Человек в информационном пространстве. Воронеж, 2004.
14. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М., 1987.

Дата поступления в редакцию: 19.02.14

A.O. Gryaznov, Postgraduate at the Department of Criminal Procedure Law of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law of the Nizhni Novgorod Academy of the MIA of the Russian Federation

SPEECH OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN CONTEMPORARY CRIMINAL PROCEEDINGS: FEATURES AND CONTRADICTIONS

The article reflects the priority and urgent aspects of the use of speech of the public Prosecutor in the modern criminal proceedings, and the efficiency of applied methods and techniques in the process of resolution of conflict. The author outlines priority directions of development of the communicative aspects, as the most important elements used by the Prosecutor in its activities.

Keywords: techniques, methods, aspects of the investigation, analysis, result, brainstorm.

УДК 343.85

А.А. Ескендиоров, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Юридического института Алматинской академии МВД Республики Казахстан

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: АПРОБАЦИЯ ЗАПАДНОЙ МОДЕЛИ В СТРАНАХ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Рассматриваются проблемы развития института ювенальной юстиции в Республике Казахстан и СНГ. Акцентируется внимание на роли международной практики, ее положительной и отрицательной сторонах. Подчеркивается роль в развитии основных положений законодательства в отношении несовершеннолетних во всех сферах их жизнедеятельности с целью формирования здорового поколения.

Ключевые слова: государство и общество, ювенальная юстиция, понятие, мировая практика, апробация, оценка, критика, несовершеннолетние, детство и семья.

Ряд политических и общественных деятелей стран СНГ с середины 90-х гг. XX в. стали активно внедрять один из институтов западной правовой системы – ювенальную юстицию. Апробация и практическое применение зарубежного опыта стали одним из основных направлений процесса реформирования правовых систем стран СНГ, в том числе и Казахстана.

Новаторские идеи в области обеспечения охраны и защиты прав детей в странах СНГ отражены в работах ученых-юристов Беларуси (В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский, О.П. Колченогова, В.И. Степаненко, Т.С. Таранова, Д.Г. Цыганков и др.), Казахстана (А.С. Бахралинов, О.А. Бектенов, С.Ф. Бычкова, Р.К. Джиембаев, Б.А. Жетписбаев, А.О. Кусаинова и др.), России (О.Х. Галимов, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Э.Б. Мельникова, В.В. Панкратов, Е.Г. Тарло, В.З. Фетисов, Г.И. Фильченков и др.), Украины (Л.В. Чуприй и др.), Узбекистана (Б.И. Исмаилова, А.В. Рустемова и др.).

Такой правотворческий процесс направлен на достижение положительных результатов, однако не лишен и своих отрицательных сторон.

Как указано в итоговом отчете по пилотному проекту «Ювенальная юстиция в Казахстане», «...существует способность общественных деятелей оказывать значительное влияние на национальную политику Казахстана, особенно в сотрудничестве с надежными внешними партнерами» [1, с. 17]. Как нам представляется, такого рода выводы должны серьезно настоять на казахстанскую общественность и компетентные органы. Иначе говоря, в Казахстане может сложиться такая негативная ситуация, когда общественные организации и политические деятели, спонсируемые из-за рубежа, будут способны диктовать условия и оказывать давление на внутреннюю политику страны, что поставит под угрозу суверенитет нашего государства.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в ряде западных стран, чьи юристы, педагоги и социологи считаются основоположниками ювенальной юстиции, уже началось критическое переосмысление накопленного опыта в этой сфере, который имеет едва ли больше положительных примеров, чем отрицательных. Под «прикрытием» защиты прав ребенка происходит неотвратимый процесс его морально-нравственного развращения, детей подталкивают к удовлетворению своих желаний и прихотей, таким образом превращая их в эгоистов и потребителей. Нет гарантий тому, что ребенок станет как прежде любить и почитать родителей. Если же родители попытаются хоть как-то повлиять на такого ребенка, то это может быть вос-